

Посланник отправился среди палаток и складов, ям и расчищенных дорог, пробираясь через настоящий маленький городок, в котором проживало более двух тысяч душ... и люди все прибывали.

Он сделал вид, будто занят переносом ящика, когда двое стражей прошло мимо него, патрулируя внутреннюю часть лагеря. Эти воины носили стальные булавы и железные палки вместо деревянных палок, и не колебались, круша кости, если любой нарушитель не остановится в тот же миг, как они прикажут: "Стой! На колени!".

Он почти дошел до Боевого Поля, когда группа алебардников с третьей когорты, хохотали на чем в соседней палатке, остановились и уставились на него.

- Эй! Это же он! Эй, Ферд! - закричал один из них.

- Кто такой Ферд, черт возьми?! - закричал Горрил в ответ, быстро шагая мимо них, стараясь не сорваться на бег. Рука чесалась там, где была привязана синяя лента, знак отличия элиты отряда посланников.

- О, ну извини, - сказал воин, качая головой, и группа вернулась к своему прежнему занятию... кроме одного, который и дальше смотрел на посланца.

- А разве это не один из тех синих бегунов? - спросил тот.

- Так и есть! - закричал другой, - ребята, давай хватайте его!

Черт, выругался мысленно Горрил, переходя на бег, повернув к переулку из нескольких палаток. Он уже слышал топот за спиной, как алебардчики побежали вдогонку, разбегаясь в нескольких направлениях.

- Бегите вокруг большой палатки! Остановите его! - выкрикнул кто-то, и Горрил обернулся, увидев одного из воинов.

- Ну сдавайся, синий парень! Мне, чертовски, необходим тот дополнительный день! - воскликнул солдат, но Горрил проигнорировал его, полез на палатку, почти опрокинув ее, но все же долез на верх по удивительно прочной ткани.

Командир провозгласил, что любой, кто сможет поймать синего вестника внутри лагеря (но и более-менее невредимого) - получит дополнительный выходной в Рестоне. Весомый приз, что делало "углубленную тренировку" даже интереснее.

Долбаный Командир, подумал Горрил, перепрыгивая с той палатки на соседнюю. Он закричал, когда кровля порвалась, и он рухнул вниз, оказавшись верхом на не величественном деревянном столе.

- Какого... - Горрил перебил изумленного сержанта, когда оттолкнул того набок и спрыгнул со стола, пролетел сквозь входной клапан и угодил плечом по алебардщику, который как раз расшнуровывал вход.

Посланник оторвался от преследователей, прячась под телегой, перевозивший припасы, перелез под следующий, медленно двигался на север лагеря, и в конце дошел до Боевого Поля: величественной, расчищенной от деревьев поляне, где находилась целая стена из больших стволов, вся потыканной болтами.

Легкий дождик усилился ливня, однако он видел, как целые центурии маршировали строем к скоплением деревянных мишеней, "вооруженных" фальшивыми мечами и щитами из дерева; на воинов вопили сержанты и центурионы. Горрил искал глазами Командира, но заметил лишь одного из легатов.

- Формация! Вперед и в атаку! - закричал легат Сноу, стоя у войска; его помощник-трубач повторил приказ.

- Центурия, стой! Арбалеты, быстрые стрелы! - воскликнул их центурион. Стандартная центурия линейной пехоты остановилась с коллективным, горловым ворчанием, держа алебарды наготове, когда арбалетчики просочились сквозь проходы в шеренге и выстрелили по деревянным мишеням. Они сразу же побежали назад, позволяя новой, свежей группе арбалетчиков занять их места и еще раз выстрелить по мишеням.

- Алебарды! Двойная атака! - крикнул Центурион, и алебардчики заревели за ним, бросаясь вперед, подняв оружие над головами остриями к врагу. Второй ряд алебардчиков бежал за своими товарищами; они держали алебарды в нижней стойке, целя остриями в промежутки первого ряда. Воины ударили по деревянным чучелам с контролируемой силой, коя и ударяя топорами или молотами, круша манекены вдребезги.

Горрил использовал тот шум, чтобы проскользнуть позади них, наконец заметив Командира. Тот медленно шагал, держа руки за спиной, и наблюдал за алебардчиками, которые тренировались вокруг него в одиночных поединках. В данный момент они оттачивали подсежки, и Горрил вздрогнул, когда один из них потянул слишком сильно, и его партнер болезненно рухнул на спину.

- Хорошая техника, но силы слишком много уделяешь, - заметил Командир, разглядывая солдата, который внезапно сник.

- Осторожнее с рывками, а то можешь поранить товарища позади себя, в настоящей битве, - поучал он солдата, прежде чем обернулся и протянул руку другому воину на земле,

- Вставай, гвардеец, сейчас не время для покоя, - сказал он с легкой, доброжелательной улыбкой.

Горрил бессознательно выпрямился, подходя к будущему королю Семи Королевств. Принц был одет в латы, довольно похожие на кольчуги и кирасы, которые использовали линейные пехотинцы. Однако их привычные белые табарды, что они имели поверх кирас, изображали серебряный Кулак Короля, а Командир имел Кулак в обрамлении рассветного солнца, и его запястья были украшены пересеченными линиями зеленой, необработанной меди.

Командир обернулся и увидел посланника, прежде чем тот успел подойти, и сделал странный плавный шаг на встречу. Он выглядел большим, чем на самом деле был, когда смотрел на посланца; глаза непривычно застыли на месте, даже когда Горрил почувствовал, что они анализируют каждый сантиметр его тела, несмотря на то, что Горрил был выше.

Посланник проглотил слюну и продолжил движение, а пока не встал напротив принца, застыв стоя. Горрил считал раньше, что это со временем пройдет, когда впервые говорил с ним месяц назад. Сейчас он резко изменил точку зрения.

- Командир! - отсалютовал Горрил, ударив правым кулаком по комбинезону, прямой словно стальной прут,

- Один-один-Три с сообщением, - сказал он. Называть принца Семи Королевств" Командиром " - было одновременно и обязательством, и исключительной привилегией Королевской гвардии.

- Продолжай, - сказал Командир; его стально-зеленые глаза и дальше просверливали дыры в посланнике.

- От легата Тирека до Командира Джоффри, устно, с обманным письмом, - процитировал тот, отдавая небольшой футляр со свитком.

Командир просмотрел небольшой документ, прежде чем кивнуть.

- Что в настоящем сообщении? - спросил он.

- Лишь тот, кто отклоняет смертельный приговор тысячи мечей, лишь тот причиняет смертельный приговор ударом единого копья. Сохраняй баланс и теки, как вода между камней, и умрешь от старости, - Горрил процитировал.

Командиры кивнул с проблеском гордости в глазах:

- Отличная работа... Горрил, да? - спросил он, продолжив, когда посланник кивнул, - еще что-то?

Горрил подвигался на месте, припоминая точную цитату. Он должен был передать все как было, иначе часть содержания была бы потеряна:

- Да, командир. Легат Тирек также сказал "Боже, где ты нашел время написать книгу по военному искусству? А еще важнее, почему ты должен был написать ее с такой плохой рифмой?" - передал он точно.

Командир криво усмехнулся, тихо засмеявшись в течение секунды, прежде чем кивнул ему:

- Ты даже смог верно передать интонацию. Скажи, Горрил, что ты думаешь на счет цитаты? - неожиданно спросил он. Вестовой моргнул, озадаченный, не зная как ответить на вопрос, что очевидно было предназначено человеку высшего ранга и с большими привилегиями.

- Нет, нет, что ты на самом деле об этом думаешь? - спросил принц еще до того, как Горрил даже успел открыть рот.

Тот нервно подвигал плечами:

- А-а, эхм, имею в виду, командир... - начал запинаться он.

- Вдохни воздух, не спеши, - приказал принц, оборачиваясь, и взглянул на другую пару алебардчиков в спарринге,

- Эй, ты, слишком много времени тратишь на захват ноги! Раз повернул, два! Менее чем две секунды, это максимум, иначе твой враг успеет среагировать! - воскликнул он к одному из воинов.

Горрил провел самую долгую минуту в жизни, сумасбродно размышляя, пока Командир поучал воинов, вдруг собрал всю храбрость в кулак и заговорил:

- Если не реагировать на вражескую армию, вы открываетесь перед поражением, потому что они могут диктовать ход боя много раз, это и есть смерть от тысячи мечей... И, ну... с другой

стороны, если вы отреагируете, то отдаетесь на милость вражеского плана, – сказал он.

- Интересно. А если бы ты имел такой выбор, то что бы выбрал? - спросил Командир, и дальше наблюдая за алебардщиками, никак не показав, что думает о том ответе.

- Реагировать, - мгновенно ответил Горрил.

Это был один из самых болезненных ранних уроков, которые он выучил на блошином дне. Командир не ответил, и дальше созерцая тренировку, задумчиво постучав пальцем по подбородку... вдруг резко обернулся.

- Что случилось? - спросил он, двигая рукой до боевого молота, с угрозой в голосе. Горрил автоматически отступил на шаг, ударяясь о кого-то спиной. Он обернулся и увидел легата Райккера, мускулистого руководителя логистического отряда, который легко оттолкнул его набок, прежде чем наклониться над плечом принца.

- Что? - медленно спросил Командир; в голосе слышалась чистая, едва скрытая ярость. Легат Райккер еще что-то прошептал, с потемневшим от гнева лицом... что само по себе было дурным знаком. Он был известен за спокойный характер, его было трудно довести до такого.

- Посланник! - отрезал Командир.

- Господин! - воскликнул Горрил, на рефлексе отсалютовал.

- Сообщение префекту лагеря: прекратить всю деятельность на сегодня. Первый полк отправить к Плацу. И сними эту синюю ленту, тебя никто не должен останавливать, – выкрикнул он набор приказов, гориллу понадобилась секунда, чтобы все осмыслить.

- Да, господин! - он снова отдал честь, прежде чем умчаться прочь, чувствуя горящий взгляд Командира на спине, пока бежал.

Какого черта происходит?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1914569>